

COUNCIL OF EUROPE CONSEIL DE L'EUROPE

Страсбург, 10 июля 2003 г.

CPT/Inf (2003) 33

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации

(от 10 июля 2003 г.)

Настоящее публичное заявление сделано в соответствии со Статьей 10, пунктом 2, Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И
БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ
НАКАЗАНИЯ (ЕКПП)**

Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации

(от 10 июля 2003 г.)

1. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) совершил шесть посещений Чеченской Республики с момента возникновения конфликта, начавшегося в октябре 1999 г. В ходе этих посещений Комитет беседовал наедине со сотнями лицами об их личном опыте во время лишения свободы, а также провел переговоры со многими ответственными работниками как федерального, так и республиканского уровня.

ЕКПП смог воочию убедиться в каких сложнейших условиях приходится работать федеральным и республиканским властям, прилагающим усилия по восстановлению законности и достижению долгосрочного примирения в этой части Российской Федерации. Действия боевиков, противостоящих федеральным силовым структурам, привезли и продолжают приводить к потере многих человеческих жизней и к людским страданиям. ЕКПП осуждает подобные действия и относится с полным пониманием к тому, что государственные институты должны дать этому решительный отпор. Этот отпор, однако, никоим образом не должен перерождаться в акты пыток или других форм жестокого обращения. Государство должно всячески избегать попадания в западню отказа от ценностей цивилизованного мира.

2. 10 июля 2001 г. ЕКПП сделал публичное заявление относительно Чеченской Республики. Этот шаг был вызван отказом российских властей сотрудничать с Комитетом по двум вопросам, а именно: провести тщательное и независимое расследование событий, происшедших в следственном изоляторе в Чернокозово с декабря 1999 г. до начала февраля 2000 г., а также принять действия по выявлению и расследованию случаев жестокого обращения с лицами, лишенными свободы в Чеченской Республике в ходе нынешнего конфликта.

Впоследствии были отмечены определенные шаги вперед. Российские власти приняли целый ряд приказов и инструкций, направленных на усиление контроля за операциями, выполняемыми федеральными силами. Структуры гражданской и военной прокуратуры получили дальнейшее развитие, были также внедрены механизмы по совершенствованию координации их деятельности. В правоохранительной области ведется постепенная передача функций органам чеченских внутренних дел. Следует также упомянуть о постепенном восстановлении системы судопроизводства и о возобновлении деятельности адвокатов. ЕКПП желает подчеркнуть и тот факт, что в ходе своих последних посещений он практически не слышал утверждений о жестоком обращении со стороны персонала учреждений, входящих в систему Министерства юстиции в Чеченской Республике, а именно следственного изолятора № 2 в Чернокозово и недавно открытого следственного изолятора № 1 в Грозном.

3. Однако, несмотря на непрекращающиеся усилия ЕКПП в ходе двух последних лет, российским властям так и не удалось добиться эффективного решения основных вопросов, входящих в круг полномочий Комитета. Сотрудники правоохранительных органов и служащие федеральных сил, действующих в Чеченской Республике, по-прежнему прибегают к применению пыток и других форм жестокого обращения. Кроме того, работа по привлечению виновных к судебной ответственности осуществляется медленно и во многих случаях не приносит результатов. Поэтому ЕКПП счел своим долгом выступить с этим вторым публичным заявлением.

4. В ходе посещений ЕКПП Чеченской Республики в 2002 г. и, в частности, в ходе совсем недавнего посещения с 23 по 29 мая 2003 г., многие лица, опрошенные отдельно и в разных местах, утверждали что они подвергались жестокому обращению, находясь под стражей в правоохранительных органах. Данные утверждения отличались подробностью, были последовательны и касались таких методов, как жестокое избиение, воздействие электрическим током, и удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаза. Во многих случаях эти утверждения были подтверждены медицинскими доказательствами. Так, некоторые лица, осмотренные врачами делегации, имели на своем теле следы и находились в состоянии, полностью совпадающими с их утверждениями. Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, согласующиеся с утверждениями о жестокое обращении во время содержания в правоохранительных органах.

Полученные ЕКПП утверждения о жестоком обращении касались правоохранительных органов (отделы внутренних дел и некоторые учреждения Федеральной службы безопасности), расположенных по всей территории Чеченской Республики и были связаны как с официальными, так и с неофициальными местами лишения свободы. Если говорить о последних, то неоднократно упоминалась военная база в Ханкале.

5. Одно учреждение выделяется особо, как с точки зрения частоты так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном.

ОРБ-2 никогда не было включено в какой-либо из официальных списков мест лишения свободы, представленных ЕКПП. Однако лица там несомненно содержатся, в некоторых случаях в течение очень продолжительного времени. Во время своих посещений в 2002 г. ЕКПП получил значительное количество утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными в этом учреждении. По некоторым из этих случаев делегация получила медицинские подтверждения, не вызывающие сомнений. В ходе самого последнего посещения ЕКПП Чеченской Республики, в мае 2003 г., были получены дополнительные утверждения, отдельные из которых были снова подкреплены медицинскими данными.

Во время повторного посещения ЕКПП ОРБ-2 в мае 2003 г. там находилось 17 человек, отдельные из которых содержались в течение нескольких месяцев. Они очень неохотно шли на разговоры с делегацией и имели крайне запуганный вид. Из находящейся в его распоряжении информации, ЕКПП имеет все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены о том, что они должны молчать. Наблюдения, сделанные в ОРБ-2, включая как общее отношение так и поведение персонала, дают основания Комитету быть глубоко обеспокоенным судьбой лиц, содержащихся в ОРБ.

ЕКПП неоднократно рекомендовал провести тщательную независимую проверку методов ведения допроса задержанных лиц персоналом ОРБ-2. Данная рекомендация так никогда по существу и не была выполнена. Аргументы, согласно которым «для принятия мер, необходимо подать жалобу в письменном виде» неприемлемы и представляют собой уход от ответственности, если учитывать ту атмосферу страха и недоверия, которая в настоящее время царит в Чеченской Республике. ЕКПП призывает российские власти положить конец жестокому обращению в ОРБ-2 в Грозном.

6. В ходе своих посещений Чеченской Республики в 2002 и 2003 гг. ЕКПП собрал значительный объем информации, указывающей на нарушения прав человека во время проведения специальных операций и других адресных мероприятий, выполняемых федеральными силовыми структурами, включая жестокое обращение с задержанными лицами и исчезновения людей.

В ходе своего посещения в мае 2002 г. делегация ЕКПП встречалась с прокурорами, военными комендантами и членами местной администрации в г.г. Аргун, Курчалой и Урус-Мартан. Они заявили, что, в соответствии с положениями приказа № 80 от 27 марта 2002 г., изданного Командующим Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, крупномасштабные спецоперации проводились с участием прокуроров, и что жалоб на незаконные задержания лиц и их последующие исчезновения не поступало. Однако целый ряд адресных мероприятий осуществлялись неопознанными силами, по-видимому, без предварительного уведомления местных военных комендантов и прокуроров. Собеседники делегации упоминали о появлении в ночное время подразделений, члены которых были в масках, передвигались на транспортных средствах без номеров и увозили чеченских жителей в неизвестном направлении. По словам прокуроров, они не в состоянии выяснить, кто осуществлял подобные операции, и установить местонахождение задержанных лиц. Некоторые из задержанных впоследствии возвращались, однако были настолько запуганы, что отказывались даже рассказывать о том, что с ними произошло, не говоря уже о подаче жалоб. Другие же исчезли бесследно, или же их тела, часто со следами увечий, были впоследствии найдены.

В докладе о своем посещении ЕКПП рекомендовал принять незамедлительные меры к тому, чтобы обеспечить надлежащий контроль за всеми специальными операциями и адресными мероприятиями в Чеченской Республике. В этой связи Комитет подчеркивал необходимость того, чтобы гражданские и военные прокуроры осуществляли строгий надзор, чтобы составлялись полные списки задержанных для проверки лиц, и чтобы информация об их местонахождении безотлагательно предоставлялась родственникам.

7. ЕКПП располагает данными, указывающими на то, что в этой области по-прежнему имеются серьезные проблемы. По полученным Комитетом сведениям, включая со стороны базирующихся в Чечне экспертов Совета Европы, Прокурором Чеченской Республики была сделана следующая оценка: в 2002 г. было возбуждено 565 уголовных дел, касающихся похищений, и по имеющимся данным, примерно к 300 из них причастны служащие федеральных сил. Данный вопрос был в прямой форме затронут на встрече делегации ЕКПП с Прокурором, состоявшейся в мае 2003 г., и он не опроверг приписываемой ему оценки. Если говорить о положении дел в 2003 г., то представители руководства Чеченской Республики сообщили, что проблема «исчезновений» не ослабевает (была названа цифра 233 случая за первые четыре месяца текущего года), и что, по имеющимся доказательствам, служащие федеральных сил причастны ко многим из них. Военный прокурор Объединенной группировки войск (сил) также признал факты нарушений прав человека служащими федеральных сил, включая и похищения людей в ходе адресных мероприятий. Он назвал один конкретный случай, имевший место в январе 2003 г. и по которому в ближайшее время начнется судебное разбирательство. Прокурор, однако, подчеркнул, что указанные нарушения представляют собой преступления, совершаемые отдельными военнослужащими, и не отражают политики государства.

Тот факт, что существующие приказы и инструкции не всегда выполняются, признается и в приказе № 98/110 от 23 апреля 2003 г., изданном Командующим Объединенной группировки войск (сил) и Военным прокурором. Надо надеяться, что этот последний документ будет иметь больший эффект чем те, которые ему предшествовали. Российские власти обязаны принять такие меры, которые гарантировали бы выполнение силовыми структурами операций в соответствии с законами и действующими приказами и инструкциями, и чтобы любые нарушения, допущенные в ходе этих операций, подвергались бы тщательному и безотлагательному расследованию. В этой связи ЕКПП желает подчеркнуть особую важность присутствия прокуроров, не только во время крупномасштабных спецопераций, но и адресных мероприятий. Пока такое присутствие не гарантировано.

8. Если говорить о действиях по привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в жестоком обращении, незаконном задержании и исчезновениях людей на территории Чеченской Республики, то пока эта работа в значительной степени оказывается безрезультатной. Большое количество уголовных дел было возбуждено по фактам преступлений, совершенных служащими федеральных сил, а также сотрудниками правоохранительных органов. Однако из представленной российскими властями ЕКПП информации явствует, что только небольшое количество дел было доведено до судебного разбирательства и уж совсем незначительный процент этих дел завершился вынесением приговоров. Тут следует особо упомянуть о расследовании актов насилия, совершенных служащими федеральных силовых структур при выполнении спецопераций в Алхан-Кале, в апреле 2001 г., а также в Серноводске и Ассиновской, в июле 2001 г. Данные расследования проводились слишком медленно и оказались безрезультатными, по всей видимости, ввиду невозможности найти конкретных виновников. Такое положение может только способствовать ощущению безнаказанности.

ЕКПП призывает российские власти предоставить в распоряжение Прокуратуры Чеченской Республики, а также Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, персонал, ресурсы и средства, необходимые для эффективного расследования дел, возбужденных по фактам жестокого обращения, незаконного задержания и исчезновений.

В этой связи следует подчеркнуть настоятельную необходимость существенного укрепления судебно-медицинских служб Чеченской Республики. В настоящее время они не могут обеспечить системе уголовного судопроизводства той поддержки, которая необходима для решения вышеуказанных проблем. Судебно-медицинское бюро Чеченской Республики испытывает крайне серьезные ограничения в вопросах ресурсов, оборудования и штатов. На территории республики до сих пор не имеется возможности провести вскрытий. ЕКПП призывает российские власти предпринять, в приоритетном порядке, надлежащие шаги по созданию нормальных условий для работы Судебно-медицинского бюро Чеченской Республики.

9. В ходе контактов с представителями российских властей ЕКПП неоднократно подчеркивал необходимость напомнить служащим федеральных сил и сотрудникам правоохранительных органов, посредством официального заявления, исходящего из самого высокого политического уровня, что они должны соблюдать права задержанных лиц (включая тех, кто был задержан в ходе специальных операций и адресных мероприятий), и что жестокое обращение с такими лицами будет подлежать суровому наказанию. Прямое заявление подобного характера, сделанное на таком уровне, обеспечит крайне важную и так необходимую поддержку тем мерам, которые уже были приняты в Чеченской Республике с целью предупреждения жестокого обращения. По имеющимся у ЕКПП сведениям, подобное официальное заявление пока еще не было сделано в четкой форме. Оно должно быть сделано без дальнейших промедлений.

10. Выступая с данным публичным заявлением ЕКПП по-прежнему намерен продолжать свой диалог с российскими властями. Комитет преисполнен решимости продолжать свое сотрудничество с российскими властями для того, чтобы помочь им соблюдать основополагающий принцип, согласно которому «никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию», как в Чеченской Республике, так и в других местах Российской Федерации. Уклонение от соблюдения этого принципа не позволит создать атмосферу доверия, являющуюся необходимой предпосылкой восстановления гражданского общества в Чеченской Республике.